

Чэнь Юй отдала два миллиона Фэн Юй Хэн, но не задержалась в павильоне Тонг Шэн. У нее даже не было соглашения с Фэн Юй Хэн. Дело было не в том, что она ей доверяла, а потому, что он слышала, как один из слуг павильона Тонг Шэн докладывает: «Мастер в настоящее время на пути».

Она не знала, почему Фэн Цзинь Юань шел сюда, но Чэнь Юй определенно не хотела, чтобы ее отец знал, что она попросила семью Чэнь о деньгах, чтобы позаботиться о своих проблемах. Фэн Цзинь Юань все еще нуждался в миллионе таэлей. Если бы он узнал об этих деньгах, он обязательно попросил бы об этом немедленно.

«Предоставив второй сестре два миллиона таэлей в качестве депозита, наш вопрос должен быть согласован, правильно?» Чэнь Юй поспешно встала и спросила Фэн Юй Хэн.

«Все согласовано». Фэн Юй Хэн кивнула, затем напомнила ей: «Но если придет время, и ты не заплатишь оставшиеся три миллиона, я не буду лечить тебя, и даже депозит не будет возвращен».

Фэн Чэнь Юй стиснула зубы и только сказала: «Не волнуйся. Я не буду скучать по деньгам». Затем она посмотрела на путь, который она преодолела, чтобы добраться сюда, и беспомощно сказала: «У вас есть другой путь, по которому я могу уйти?»

Фэн Юй Хэн бросила взгляд на Хуан Цюань, и Хуан Цюань сделала пару шагов вперед, чтобы сказать: «Старшая молодая мисс, следуйте за этим слугой. Этот слуга проведет вас через передние ворота».

Вскоре после того, как они ушли, Цин Шуан пришла, чтобы доложить: «Мастер Фэн в настоящее время находится в передней комнате, ожидая вас. Мадам тоже здесь».

Фэн Юй Хэн больше не ждала. Взяв Ван Цюань, она быстро отправилась на передний двор.

Когда они прибыли, Фэн Цзинь Юань сидел на гостевом стуле в передней комнате, держа чашку чая и жалуюсь Яо Ши: «Хотя мы уже развелись, к лучшему или худшему, мы были женаты столько лет. Мать тоже больна. Сколько дней прошло с тех пор, как ты отдавала ей дань уважения?»

Яо Ши посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и почувствовала, что этот человек был слишком необоснован. Он уже сказал, что они развелись, а кто когда-либо слышал, что люди, которые уже развелись, проводили время вместе без причины? Кто когда-либо слышал о разведенной женщине, которая должна была отдавать дань уважения своей бывшей свекрови?

Видя презрительное выражение Яо Ши, Фэн Цзинь Юань был в ярости: «Что это за отношение?»

Яо Ши, наконец, вышла из себя: «Я просто не хочу тебя видеть. Господин премьер-министр, у нас с вами уже нет никакой связи. Вы пришли сюда сегодня, и я предоставила вам стул, чтобы сидеть и очень любезно предоставила вам чай, чтобы выпить. Если бы вы не пришли к А-Хэнг, вам не разрешили бы войти вообще!»

Раньше Яо Ши никогда бы так не говорила с другими; однако, проводя много времени с Фэн Юй Хэн, она узнала кое-что. Добавив, что Фэн Цзинь Юань становился все больше и больше бесстыднее, когда она вернулась в столицу, Яо Ши почувствовала, что она действительно была

ослеплена. Ее отец, старик Яо, всегда был умным, но самая большая ошибка, которую он совершил, заключалась в том, что он выдал свою милую дочь за Фэн Цзинь Юаня!

Слова Яо Ши заставили Фэн Цзинь Юаня почувствовать стыд. Над ним издевалась женщина, но почему он все еще мог сидеть и терпеть?

Размышляя об этом, он внезапно встал и тяжело положил чашку чая. Повернувшись, он направился к выходу.

Яо Ши не остановила его вообще. На самом деле она даже сказала: «Я тебя не увижу».

Легкие Фэн Цзинь Юаня почти взорвались от гнева, который он чувствовал, так как он хотел быстро покинуть павильон Тонг Шэн. Он не мог провести еще секунду на этом проклятом месте.

Но прежде чем он успел пройти через дверь, он увидел, как Фэн Юй Хэн приблизилась со своей служанкой. Теперь, когда этой девушке исполнилось 13 лет, эта дочь стала еще красивее, особенно ее глаза, что показало немного сообразительности, которая заставила людей захотеть взглянуть на нее.

Он внезапно вспомнил причину, по которой он пришел сегодня, так как его ноги внезапно перестали двигаться.

Фэн Юй Хэн, естественно, слышала разговор между ними. Теперь, когда она увидела, что Фэн Цзинь Юань больше не хочет уходить, она не могла не спросить с любопытством: «Отец, ты не хочешь уходить? А-Хэнг нужно поговорить матерью наедине. Отец, позаботься об этом».

Фэн Цзинь Юань был в положении, где он не мог остаться, но он не хотел уходить. Некоторое время он стоял на месте, не зная, что ему делать.

Яо Ши была разумным человеком и, естественно, могла сказать, что у этого человека определенно был вопрос, который нужно обсудить с Фэн Юй Хэн, поэтому она встала и сказала: «Я тоже устала. А-Хэнг, ты позаботишься об этом. Пока он не остается на обед, все в порядке, если он хочет остаться немного дольше. Теперь мама будет отдыхать».

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Она действительно хотела похвалить Яо Ши. Она хитро подмигнула Яо Ши и сказала с улыбкой: «Мама, не волнуйся. Мы уже пообедали. На кухне нет даже посуды».

Яо Ши кивнула, а затем ушла со своим слугой, даже не глядя на Фэн Цзинь Юаня.

Только тогда Фэн Юй Хэн шагнула в зал и села на центральное кресло. Затем она пригласила Фэн Цзинь Юаня: «Отец, не стой там. Садись».

Фэн Цзинь Юань крайне не привык к этому методу общения, особенно учитывая, что Фэн Юй Хэн сидела в центральном кресле, а он сидел в стороне. Это заставило его чувствовать себя еще более неудобно.

Но у него не было возможности что-то сказать или изменить. Забудьте о том, что он пришел занять деньги, даже если он не стал брать деньги, она все еще была графской принцессой, и это все еще был главный центр графства. Какое право у него было, чтобы занять центральное место?

Беспомощно вздохнув, он поднял чашку чая и сделал еще один глоток. Что касается слов, которые он собирался сказать, это становилось все труднее и труднее.

Фэн Юй Хэн не знала, почему пришел ее отец-лорд, но, основываясь на его поведении, казалось, что у него есть просьба; иначе у него не было бы такого лица.

Она не спросила. Она только сидела и ждала. Фэн Цзинь Юань закончил пить свой чай и призвал слугу наполнить еще немного. Только после того, как его чашка была наполнена в третий раз, Фэн Цзинь Юань, наконец, сказал: «Отец ... пришел, чтобы занять деньги».

«Что?» Фэн Юй Хэн сразу начала смеяться. Фэн Цзинь Юань пришел занять деньги?

«Что это за реакция?» Фэн Цзинь Юань был немного недоволен. Он опустил свое достоинство, но почему эта дочь его не дала ему никакого лица? «Отец действительно нуждается в деньгах, чтобы потратить и только пришел к вам, потому что другого выбора не было. Если вы не хотите одолжить их, просто скажите это».

Фэн Юй Хэн решительно сдержала свой смех и спросила Фэн Цзинь Юаня: «Отец, сколько ты хочешь одолжить? Для чего вы заимствуете деньги? Как кредитор, я имею право знать, да?»

Кредитор?

Фэн Цзинь Юань действительно хотел исчезнуть с этого места.

Но он уже произнес эти слова, так что у него не было возможности отказаться на полпути. Он посмотрел на Фэн Юй Хэн, затем сказал: «У отца, естественно, есть что-то, на что нужно потратить заемные деньги, но вам не нужно об этом знать. Что касается суммы ... это миллион таэлей».

Закончив говорить, он внимательно наблюдал реакцию Фэн Юй Хэн. В этот момент Фэн Цзинь Юань был очень обеспокоен тем, что Фэн Юй Хэн скажет, что у нее нет денег. Не было двух слов, которые он не мог услышать! Теперь эта девушка была самым богатым человеком в семье Фэн. Если бы он не мог получить миллион даже здесь, то он действительно не сдержал бы слова перед третьим принцем.

К счастью, Фэн Юй Хэн не подвела его. Она даже сказала ему очень четко: «У дочери есть деньги, но отец также знает, что все деньги дочери пришли от его Высочества принца Юй. В будущем они будут использоваться для моего собственного приданого. Поскольку отец спросил, дочери будет трудно сказать «нет». Но ведь это кредит, отец, когда вы планируете его вернуть?»

Фэн Цзинь Юань радовался. Пока она согласилась одолжить, со всем остальным было легко справиться.

«Всего через год или два. Прежде чем вам исполнится 15 лет, отец обязательно оплатит все».

Фэн Юй Хэн была ошеломлена: «Отец, ты ошибся в этом, верно?»

«Хм?» Фэн Цзинь Юань также был ошеломлен: «Что неправильно?»

«Послушай!» Она использовала свои пальцы, чтобы показать свои расчеты Фэн Цзинь Юаню: «Дочь в настоящее время имеет миллион таэлей. Если я положу деньги в частный банк, он будет зарабатывать ежемесячные проценты. С учетом этого, это будет достаточно, чтобы

заплатить за ежедневные расходы слуги в павильоне Тонг Шэн. Но теперь я возьму эти деньги, чтобы одолжить отцу, пока я не достигну брачного возраста. Я вручу вам миллион, и вы вернете один миллион. Как это, не будет ли это эквивалентом того, что я потеряю проценты? Нет, я не могу этого сделать. Если это так, дочь не будет давать деньги».

Фэн Цзинь Юань почти выплюнул кровь в гневе, так как он хотел сказать, как может помещик, как ты, беспокоиться о такой небольшой сумме денег?

Но, прежде чем он успел что-то сказать, он услышал, как Фэн Юй Хэн упомянула: «Сумма излишков не очень высока, так что ее также нужно учитывать!»

«Хорошо». Он сделал все возможное, чтобы подавить свой гнев и спросил Фэн Юй Хэн: «Тогда сколько вам нужно?»

«Точно так же, как и частный банк». Фэн Юй Хэн имела деловое выражение лица: «Кроме того, за такую большую сумму денег отец не может принять их сразу после этого. Как насчет подписания соглашения».

«Это нормально». Это было то, что Фэн Цзинь Юань мог принять. Говорить с этой дочерью было как обсуждение бизнеса, так что все прошло гладко. «Попросите кого-нибудь подготовить чернила!»

Фэн Юй Хэн помахала Ван Чуан, и Ван Чуан кивнула, а затем ушла. Когда она вернулась, она принесла чернила.

Фэн Цзинь Юань встал и подошел к столу, где были установлены чернила, и собирался начать писать; однако он услышал, как Фэн Юй Хэн сказала: «Подожди».

«Что важно сейчас?» Фэн Цзинь Юань боялся, когда она заговорила. Теперь, когда один миллион был почти в руках, он надеялся, что ничто не изменит ее мнение.

Фэн Юй Хэн встала и пошла вперед, пока не добралась до Фэн Цзинь Юаня. Нахмурившись, она некоторое время размышляла и сказала: «Один миллион действительно слишком много».

«Слова, которые вы сказали, как вода, достойная графская принцесса изменила решение?» Он был немного обеспокоен. Он не мог позволить этому шансу убежать.

Наконец, увидев, как Фэн Юй Хэн покачала головой, он услышал, как она сказала: «Это не тот случай. Я сказала, что одолжу отцу деньги, поэтому я одолжу отцу деньги. Когда-либо дочь отказывалась от своих слов? Но миллион действительно слишком много, учитывая, что он будет предоставлен в тяжелое финансовое положение, как я могу себя чувствовать?»

Фэн Цзинь Юань был беспомощен: «Я достойный премьер-министр, и я твой отец. Как я мог украсть деньги у дочери?»

«Отец, естественно, этого не сделает». Она сказала с улыбкой: «Но А-Хэнг - просто молодая девушка и имеет некоторые небольшие соображения. Основываясь на этих соображениях, я должна была тщательно подумать о честности отца. Мне действительно стыдно. Но всегда есть что делать. Что если, когда придет время, отец не сможет вернуть деньги. Что должна делать А-Хэнг? Его Высочество принц Юй уже говорил об этом раньше. Когда дочь достигнет возраста вступления в брак, он попросит императора присутствовать на нашей свадьбе. Если эти деньги не могут быть возвращены, это будет очень неловко».

Фэн Цзинь Юань положил кисть и остался без каких-либо вариантов: «Тогда что, по-твоему, нужно сделать?»

Фэн Юй Хэн задумалась: «Обычно, когда предоставляется большая сумма денег, в качестве залога используется нечто равное. Таким образом, человек, предоставляющий деньги, не может быть обманут. Отец, вы согласны?»

«Если ты так говоришь». У Фэн Цзинь Юаня закончилось терпение, но, думая немного больше, у него не было ничего, что стоило бы одного миллиона?

«Тогда что отец планирует использовать в качестве залога?» Глаза Фэн Юй Хэн загорелись, когда ее губы скривились в ее коварной улыбке.

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как его голова болела, увидев ее улыбку. Он чувствовал, что эта девушка слишком долго общалась с девятым принцем. Эти двое действительно становились все более похожими. Их манера говорить была одинаковой, и даже их выражения лиц были точно такими же.

Он сделал шаг назад и избежал бесформенного давления, оказанного Фэн Юй Хэн. Он ответил вопросом: «Чего вы хотите?»

Фэн Юй Хэн не говорила, вместо этого она направилась к двери. Фэн Цзинь Юань не понимал и быстро следовал за ней. Двое стояли во дворе, когда ее взгляд смотрел в сторону поместья Фэн.

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как его сердце сжалось, когда он услышал, как его дочь сказала: «Как насчет использования поместья Фэн в качестве залога!»